

Анна Ильина

На перекрестках традиций

Г. МИХАЙЛОВ
Прометей. 1839
Холст, масло
158 × 218
НИМ РАХ,
Санкт-Петербург

Grigory MIKHAILOV
Prometheus. 1839
Oil on canvas
158 × 218 cm
Scientific-research Museum,
Russian Academy
of Fine Arts, St. Petersburg

В феврале–мае 2009 года в Московском музее современного искусства (ММСИ) проходил приуроченный к его 10-летию масштабный выставочный проект «От студии к арт-объекту». Эта экспериментальная, но, очевидно, не последняя подобная экспозиция была осуществлена при поддержке Правительства Москвы, Департамента культуры города Москвы, Российской академии художеств, компании ENEL, а также при участии Научно-исследовательского музея РАХ, методического фонда МГАХИ имени В.И.Сурикова.

Неизвестный художник
Рисунок экорше
фигуры, торса
и головы в профиль
Бумага, карандаш,
мел. 86 × 61
МГАХИ имени
В.И.Сурикова

Unknown artist
Ecorché drawing
of a figure, torso and
head – side view
Pencil and chalk on
paper
86 × 61cm
Suriikov Art Institute,
Moscow

Представленные произведения отечественных художников XVIII–XXI веков – своего рода антология русского искусства, первый в истории молодого музея опыт показа постоянной коллекции на основе единой тематической программы, которая позволила продемонстрировать многообразие музейных фондов и открыть публике ранее не выставлявшиеся работы.

Концепция экспозиции, безусловно, значительно шире, чем просто показ богатства музейного собрания. Кон-

текстом культурологического содержания стало стремление организаторов и кураторов проекта продемонстрировать возможность неординарного анализа художественной и эстетической эволюции творческого замысла от предметного, постановочного рисунка, наброска, этюда и эскиза к самостоятельному, самоценному произведению искусства. Иными словами – путь от студии к арт-объекту.

Ключевое для этого проекта понятие – студия, или этюд в классическом

его значении (как служебного произведения искусства, выполненного с натуры с целью ее изучения). От немногочисленных высококачественных академических натуральных рисунков и композиционных постановок, которые являлись «точками отсчета», до самых новомодных проявлений интеллектуального и «актуального» искусства – таков был диапазон охвата разнородных явлений художественной культуры прошлого и настоящего.

Выставка выявила различные векторы творческой мысли мастеров, нередко принадлежащих к прямо противоположным направлениям и стилям, и в итоге отразила многогранную и вместе с тем целостную модель образной трансформации мира, различные формы его интерпретации.

Неожиданной представляется задача кураторами новых художественно-пластических идей начала XX века. Здесь соседствовали «грузинский Руссо» Пиросмани, Михаил Ларионов, восторговавшийся мастерами наивного искусства, и Александр Архипенко, творчество которого сродни скульптурам Константина Бранкузи.

Л. БЕРЛИН
Художник. 1994
Керамика, металл
275 × 100 × 80
ММСИ

Leonid BERLIN
The Artist. 1994
Ceramics, iron
275 × 100 × 80 cm
ММОМА

Неизвестный художник
Студия
Бумага, карандаш
42,4 × 57,7
НИМ РАХ,
Санкт-Петербург

Unknown artist
Study
Pencil on paper
42,4 × 57,7 cm
Scientific-research Museum,
Russian Academy of Fine
Arts, St. Petersburg

Важное значение для понимания эстетической и философской концепции проекта имели идея самого маршрута-путешествия зрителя по залам музея, композиционная архитектура экспозиции, в разработке которой проявился талант одного из наиболее ярких молодых архитекторов Москвы – Бориса Бернасconi. Выделенные им основные части выставки – «Канон», «Натура», «Метаморфозы» – условно обозначили три стадии художественного процесса и дали почву для новых формулировок и представлений о развитии искусства на протяжении трех столетий.

Наиболее широко в экспозиции были представлены работы, созданные во второй половине XX – начале XXI века. Зритель сталкивался с произведениями разных видов и жанров, в которых раскрывается природа художественного мышления авторов, исповедующих разные направления и стили: от соцреализма и неоклассицизма до поп-арта, гиперреализма, кинетизма и видеоарта. Благодаря продуманной концептуальной системе показа в работах художников, придерживающихся на первый взгляд полярных эстетических установок, неожиданно обнаруживались общие черты и непредсказуемые связи.

Постепенно – от произведения к произведению, от зала к залу, от раздела к разделу – зритель проникался новаторской идеей выставки. Устоявшиеся представления и ограничивающие восприятие стереотипы обретали иные контуры; расширялись горизонты понимания искусства; приходило осознание его духовных, эстетических и нравственных задач. От отдельных – отнюдь не знаковых для больших мастеров 1950-х – 1960-х годов – произведений посетители музея в соответствии с логикой построения экспозиции переходили к созерцанию более широкой творческой палитры, свойственной художникам, унаследовавшим идеалы представителей так называемой второй культуры, или «другого искусства», и это было своего рода прорывом в новую реальность.

Однако даже не самые значительные полотна Зураба Церетели, Андрея Мильникова, Таира Салахова и других шестидесятников стали важным связующим элементом между так называемым официальным искусством тех лет и андеграундом. Эти художники и их единомышленники Николай Андронов, Павел Никонов, братья Александр и Петр Смолины, Виктор Попков, Евсей Моисеенко привнесли в отечественную изобразительную культуру то многообразие содержания, форм и средств, которое позволило нашему искусству расширить горизонты будущего, стать неотъемлемой, но в то же время самобытной частью мирового творческого процесса. Из соединения индивидуальностей вышеупомянутых

авторов слагается многополярная система координат, образное мышление, которое не противоречит такой закономерной эволюции развития отдельных тенденций и стилей, а, напротив, подтверждает историческую логику преемственности традиций и единства противоположностей. Это подтверждается включением в состав юбилейной экспозиции музея работ Натальи Нестеровой («Игра на море»), Татьяны Назаренко («Мясники»), Леонида Берлина («Художник»), Татьяны Файдыш («Собрание»), Надежды Лебедевой («Диалог»), расширяющих представление о перипетиях искусства 1970-х – 1980-х годов, его открытиях и утратах.

Закономерным продолжением тенденции метафорического творчества, изменения социального контекста и внедрения новых технологий являлся показ работ Олега Кулика, Валерия Кошлякова, Тимура Новикова, Константина Батынкова, Леонида Борисова, Айдан Салаховой, Александра Виноградова

А. ГОНЧАРОВ
Обнаженная модель.
В мастерской
Г. Нисского. 1958
Холст, масло
99,5 × 130
ММСИ

Andrei GONCHAROV
Nude Model.
In Georgy Nissky's
Studio. 1958
Oil on canvas
99,5 × 130 cm
ММОМА

Э. ГОРОХОВСКИЙ
За пределами грубого
и тонкого. 2004
Холст, масло
109,5 × 91
ММСИ

Eduard GOROKHOVSKY
Beyond the Limit of the
Raw and the Thin. 2004
Oil on canvas
109,5 × 91 cm
ММОМА

Anna Ilina

On the Crossroads of Traditions

To celebrate its 10th anniversary, the Moscow Museum of Modern Art, together with the Surikov Arts Institute, and the Scientific Research Museum of the Russian Academy of Arts, opened a new exhibition, “From a Study to an Art Object”. The exhibition, which was supported by the Moscow Government, the Moscow Department of Culture, the Russian Academy of Arts and ENEL company was experimental — but it will surely not be the last of its kind.

А. МЫЛЬНИКОВ
Верочка. Сон. 1978
Холст, масло
200 × 250
ММСИ

Андрей MYLNIKOV
Verochka. Dream. 1978
Oil on canvas
200 × 250 cm
ММОМА

The exhibition presented works by Russian artists of the 17th-21st centuries from the museum’s collection. In a way an anthology of Russian art, the new museum’s first thematically organized programme showed the variety of the museum’s permanent collection and unveiled pieces previously not seen by the public.

The idea of the exhibition was, of course, broader than just a demonstration of the richness and diversity of the museum’s collection. The project’s organizers and curators strove to demonstrate the possibilities of an unorthodox analysis of the artistic and aesthetic evolution of a creative concept from a preliminary drawing or sketch to an independent piece of art that stands on its own. In other words, this was a journey from a study to an art object.

Using a small number of high quality academic figure drawings and compositions as a point of reference, the exhibition traced the range of artistic phenomena over the past 300 years up to the latest intellectual and “actual” art.

It revealed the various routes master artists take in their work — directions and styles that are often polar opposites of one another. In the end, art is a diverse and yet integral model of the imaginative transformation of the world, and the various forms of its interpretation.

The artistic ideas of the early 20th century were arranged in an unexpected way. Side by side there were presented the works of the “Georgian Rousseau” Niko Pirosmiani, and those of Mikhail Larionov, who was delighted by the masters of “naïve” art and the art of Alexander Archipenko, which is similar to Brancusi.

The architectural design of the exhibition helped visitors to understand its aesthetic and philosophical meaning. The talented young Moscow architect Boris Bernaskoni singled out three main sections of the exhibition that represented the three stages of the creative process: from “Canon” to “Model”, from “Model” to “Metamorphoses”. This created a foundation for new statements and ideas of

Н. НЕСТЕРОВА
Игра на море. 1989
Холст, масло
170 × 220
ММСИ

Natalya NESTEROVA
Playing at the Seaside. 1989
Oil on canvas
170 × 220 cm
ММОМА

Т. НАЗАРЕНКО
Мясники (левая часть диптиха). 1991
Холст, масло
140 × 170
ММСИ

Tatyana NAZARENKO
The Butchers (left part of the diptych). 1991
Oil on canvas
140 × 170 cm
ММОМА

Н. ЛЕБЕДЕВА
Диалог. 1998
Холст, масло
72 × 88
ММСИ

Nadezhda LEBEDEVA
A Dialogue. 1998
Oil on canvas
72 × 88 cm
ММОМА

artistic development over the course of three centuries.

The works created in the second half of the 20th century and the early 21st century were covered extensively in the show. The viewer encountered art objects of various types and genres that revealed the nature of the authors’ artistic mentality, their different trends and styles: from socialist realism and neoclassicism to pop-art, hyperrealism, kinetism and video-art. Though at first glance artists may seem to be polar opposites in their aesthetic views, the well-thought out exhibition brought out shared features and unexpected connections.

From stage to stage, from work to work, from room to room, from section to section, the viewer was imbued with the innovative idea of the exhibition “From a

Study to an Art Object”. Established perceptions and limiting stereotypes of different trends, styles, and tendencies were gradually reshaped in our consciousness, broadening our artistic horizons and our understanding of the spiritual, aesthetic and moral functions of art. This became possible because of the exhibition’s bold comparison of artists and pieces that might seem to be absolutely incompatible. Naturally, when the work of the great masters of the 1950s and 1960s, represented by single pieces that are far from being their signature works, is followed by an unusually broad range of artists who inherited the ideals of the so-called “second culture” or “other art”, it becomes a kind of a breakthrough into a new reality.

However, even the least significant canvases of Andrei Mylnikov, Tair

Salakhov, Zurab Tsereteli and other “shestidesyatniki” (artists of the 1960s) are an important connecting link between the so-called official art of that period and the underground. These artists and their like-minded fellow artists Nikolai Andronov, Pavel Nikonov, the brothers Alexander and Pyotr Smolin, Viktor Popkov and Evsei Moiseenko gave Russian fine art a diversity of content, forms and means, that broadened its horizons and made it an integral but unique part of the international creative process. The individuality of each of these artists adds to a multi-polar coordinate system, an imaginative thinking that does not contradict the logical evolution of individual tendencies and styles, but, on the contrary, confirms the historical logic of the continuity of traditions and the unity of opposites.

О. ЦЕЛКОВ
Семья. 1985 (?)
Холст, масло
144,5 × 113
ММСИ

Oleg TSELKOV
Family. 1985 (?)
Oil on canvas
144.5 × 113 cm
ММОМА

В. ПИВОВАРОВ
Синяя мышь с 3 хвостами. 2002
Холст на оргалите,
масло. 55,5 × 55
ММСИ

Viktor PIVOVAROV
Blue Mouse with Three Tails. 2002
Oil on canvas
on hardboard
55.5 × 55 cm
ММОМА

Т. ФАЙДЫШ
Собрание. 2005
Холст, масло, ткань,
коллаж. 80 × 85
ММСИ

Tatyana FAIDYSH
Assembly. 2005
Oil on canvas,
fabric, collage
80 × 85 cm
ММОМА

This was confirmed by the exhibition's inclusion of works by Natalya Nesterova ("Playing at the Seaside"), Tatyana Nazarenko ("The Butchers"), Leonid Berlin ("The Artist"), Tatyana Faidysh ("Assembly"), and Nadezhda Lebedeva ("A Dialogue"), works that broaden our perception of the twists and turns of the art of the 1970s and 1980s, its discoveries and losses.

The logical continuation of the metaphorical art tradition, the change in social context and the implementation of new technologies were embodied by the works of Oleg Kulik, Valery Koshlyakov ("Head of a Hero"), Timur Novikov's series, "Forgotten Ideals of a Happy Childhood", Konstantin Batynkov, Leonid Borisov, Aidan Salakhova's "Suspense", Vladimir Dubossarsky and Alexander Vinogradov ("Red-headed Vixen"). Works by Oskar Rabin, Francisco Infante, Vyacheslav Koleichuk, Igor Makarevich, Igor Snegur, and Eduard Gorokhovskiy encouraged the viewer to a deeper understanding of creativity.

The exhibition made the viewer reflect on the destiny of modern culture, its place in people's consciousness and perception of society. The well-known scandal with the Czech artist David Cherny, who erected an eight-ton installation in the European Council building in Brussels, became the subject of debates, and not just political ones. Kirill Kobrin wrote in his essay "Unnecessary Thing":

"David Cherny admitted that he made up 27 artists who supposedly each depicted his or her own country. Cherny did it all himself: concocted a thing that is called — especially for fools — 'Entropa: stereotypes are barriers that should be broken'. He invented the artists and even set up websites for some of them. All in all, these are not the harmless little jokes of Ilya Kabakov who placidly invents socialist

realist artists of the past. It is one thing to construct conceptualism out of Soviet trash that does not involve anyone (such work is so harmless that even post-Soviet billionaires like it), and another thing to cause the fury of notorious euro-bureaucrats, diplomatic notes, violent protests of insulted national feelings, and so on. David Cherny has demonstrated what real modern art is. It shakes people up, agitates them, makes them angry. It reveals a fool as a fool, a clever person as clever, an artist — as an artist. This story contains a real moral lesson for artists: the times when one could calmly relieve oneself into an empty can, and afterwards sell it to museums of modern art for a handsome sum, are gone."

Kirill Kobrin's radically ironic attitude to modern art sets the stage for a serious reflection on contemporary culture and art. The exhibition "From a Study to an Art Object" takes on this reflective task; it inspired a conversation within the new system values that is already so far away from such familiar concepts as the "value" or "social significance" of an artwork. In essence, the exhibition gave so much food for thought that it became in itself nothing less than an artefact of our times, a sort of new model of the evolution of Russian art and its integration into the world artistic process.

A key concept of the project was the study — an artwork done as a rough draft, drawn from life with the purpose of studying it. It is a concept with which an artwork begins and which subsequently turns into something whole and finished.

The experience gained by the Moscow Museum of Modern Art during the past decade is a guarantee that the Museum's future projects and programmes will be promising, and that contemporary viewers will continue to have a recurring interest in them.

Т. НОВИКОВ
Из серии «Забываемые идеалы счастливого детства». 2000
Ткань, поролон, фото,
коллаж. 135 × 96
ММСИ

Timur NOVIKOV
From the series "Forgotten Ideals of a Happy Childhood". 2000
Fabric, polyurethane foam, photo, collage
135 × 96 cm
ММОМА

В. КОШЛЯКОВ
Голова героя. 1991
Гофрокартон, темпера
190 × 105 × 18
ММСИ

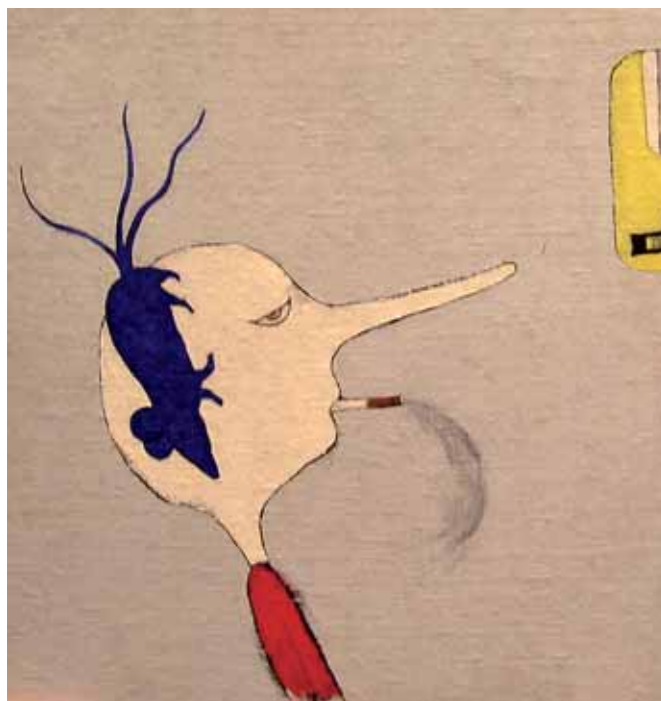
Valery KOSHLYAKOV
Head of a Hero. 1991
Tempera on corrugated cardboard
190 × 105 × 18 cm
ММОМА

и Владимира Дубосарского, к пониманию искусства которых зрителя подводили произведения Оскара Рабина, Франциско Инфантэ, Вячеслава Колейчука, Игоря Макаревича, Игоря Снегура, Эдуарда Гороховского.

Экспозиция вызывала неоднозначные размышления о судьбах современной художественной культуры, ее месте в сознании и восприятии социума. Так, скандал, связанный с появлением на здании Евросовета в Брюсселе восьмитонной композиции чешского художника Давида Черны, стал предметом не только политических дебатов. Как писал Кирилл Кобрин в эссе «Ненужная вещь», «Давид Черны признался, что сочинил 27 художников, которые якобы изобразили каждый свою страну. Все сделал сам Черны: смастерил штуку, которая (специально для дураков) называется "Энтропа: стереотипы — это барьеры, которые следу-

ет разрушить", придумал художников и даже завел за некоторых из них сайты. В общем, это не безобидные шуточки Ильи Кабакова, который мирно изобретает художников-соцреалистов прошлого. Одно дело мастерить никого не трогающий концептуализм из советского мусорка (настолько безобидный, что даже постсоветским миллиардерам нравится), другое — вызвать ярость пресловутых евробюрократов, дипломатические ноты, бурные протесты оскорбленного национального чувства и прочее. Давид Черны продемонстрировал, что это такое — настоящее "современное искусство"... Оно заставляет людей встряхнуться, разозлиться, глупца выставить себя глупцом, умника — умником, художника — художником. Для художественного сословия эта история содержит настоящий моральный урок: времена, когда можно было безмятежно испражняться в консервные

А. ВИНОГРАДОВ,
В. ДУБОСАРСКИЙ
Рыжая стерва. 2003
Холст, масло
145 × 195
ММСИ

Vladimir DUBOSSARSKY,
Alexander VINOGRADOV
Red-headed Vixen. 2003
Oil on canvas
145 × 195 cm
ММОМА

банки, а потом продавать оные в музее современного искусства за немалые суммы, ушли». Радикальное ироничное отношение Кирилла Кобрина к современному искусству настраивает на очень серьезные раздумья об искусстве Новейшего времени.

Выставка «От студии к арт-объекту» инспирирует разговор в новой системе ценностей, далекой от таких привычных понятий, как «общественное значение» произведения искусства. По сути дела, экспозиция, дающая столько пищи для размышлений, стала ничем иным, как самоценным артефактом нашего времени, некой новой моделью эволюции отечественного искусства и его интеграции в мировой художественный процесс.

Опыт, накопленный Московским музеем современного искусства за прошедшее десятилетие, является залогом перспективности будущих проектов и программ, а значит, и непреходящего интереса к ним.